

**ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СЛУЖЕБНОЙ ХАЛАТНОСТИ,
СВЯЗАННЫЕ С ДЕЯНИЕМ ВИНОВНОГО****А.Ю. РЫЖАНКОВ***(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешиова)*

Статья посвящена характеристике неисполнения и ненадлежащего исполнения должностным лицом служебных обязанностей как проявлений общественно опасного деяния в составе служебной халатности. Раскрывается авторская позиция о сущности и круге источников служебных обязанностей должностного лица. По результатам исследования автором предлагается определение «служебные обязанности», обосновывается предложение о замене в диспозиции ст. 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь формулировки «неисполнение либо ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей» формулировкой «нарушение должностным лицом своих служебных обязанностей» в качестве описания общественно опасного деяния при служебной халатности.

Ключевые слова: служебная халатность, служебные обязанности, неисполнение или ненадлежащее исполнение, преступление против интересов службы.

Введение. Служебная халатность выступает специфическим преступлением против интересов службы, которое существенно отличается по описанию своих признаков объективно опасного деяния от описания этих признаков в иных преступлениях против интересов службы, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК). Общественно опасное деяние в составе служебной халатности выражается в форме «пассивно-активного поведения лица по службе, которое характеризуется неисполнением или ненадлежащим исполнением служебных обязанностей» [1, с. 924]. Однако в рамках законодательного или судебного толкования признаки общественно опасного деяния в составе служебной халатности не раскрываются, что затрудняет практику применения ст. 428 УК и препятствует формированию единообразной судебной практики по делам о служебной халатности.

В научной литературе обосновано указывается, что совершение служебной халатности возможно как путем действия, так и бездействия [2, с. 452]. Бездействие в составе служебной халатности описано как неисполнение должностным лицом своих служебных обязанностей [3, с. 15]. Пассивное поведение лица по службе выражается в несовершении действий, входящих в круг служебных обязанностей, а также непринятии мер, которые оно должно было по служебному долгу принять [4, с. 358]. Такое бездействие характеризуется полным отсутствием требуемых службой действий со стороны должностного лица – они не выполняются вовсе¹. Как отмечал Г.В. Тимейко, «о бездействии как о неисполнении служебных обязанностей, несовершении определенных действий, непринятии должных мер можно говорить лишь в том случае, если была необходимость сделать что-то полезное и предотвратить вредное» [5, с. 60]. Речь о неисполнении служебных обязанностей должностным лицом должна идти применительно к конкретной служебной ситуации. При неисполнении служебных обязанностей должностное лицо вовсе не осуществляет действий, необходимость совершения которых вызвана конкретным происшествием, мероприятием или обстоятельством по службе (при этом иные служебные обязанности, не относящиеся к этому происшествию, мероприятию или обстоятельству, могут исполняться им в полном объеме).

Действие как форма деяния в составе служебной халатности характеризуется ненадлежащим исполнением служебных обязанностей [6, с. 118]. В уголовном законе признаки именно «ненадлежащего» исполнения должностным лицом своих обязанностей отражения не получили. В научной литературе описание «ненадлежащего» исполнения служебных обязанностей часто ограничивается использованием синонимичных признаков. Авторы описывают ненадлежащее исполнение служебных обязанностей следующим образом: «действия должностного лица в пределах служебных обязанностей, выполненные формально (нечетко, нерадиво), не так, как того требуют интересы службы, либо такие действия связаны с неполным, несвоевременным, неправильным осуществлением своих служебных обязанностей»²; «... несвоевременное, некачественное, неполное выполнение соответствующих обязанностей» [7, с. 240] или схожим образом. В.В. Шиханов указывает, что при халатности «должностное лицо выполняет свои обязанности, однако ненадлежащим образом, т.е. некачественно, упуская какие-либо необходимые элементы деятельности или меры предосторожности» [8, с. 99]. В.В. Лосев характеризует ненадлежащее исполнение служебных обязанностей как отсутствие требуемой оперативности, своевременности, полноты, системности и последовательности в совершении необходимых по службе действий, отступление от предписанных времени, места, характера и объема конкретных действий, которые лицо должно было и могло совершить, или же нарушение запрета на совершение действий по службе³.

¹ Лосев, В.В. Служебная халатность: характеристика объективных признаков состава преступления (часть 1) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 25.03.2019 г.] / В.В. Лосев // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.

² Хиллота, В.В. Служебная халатность (ст. 428) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 23.10.2014 г.] / В.В. Хиллота // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

³ См. ссылку № 1.

Основная часть. Часть авторов указывает на определенные недостатки формулировки «неисполнение или ненадлежащее исполнение» служебных обязанностей как признака объективной стороны преступления. И.Г. Минакова указывает, что с правовой точки зрения халатность может быть совершена только путем бездействия. Как в случае неисполнения, так и в случае ненадлежащего исполнения должностным лицом лежащих на нем обязанностей субъект преступления не выполняет определенные предписания – разница лишь в степени неисполнения обязанности⁴. С позицией И.Г. Минаковой соглашается и М.А. Тыняная, по мнению которой неполное или частичное исполнение обязанностей есть их неисполнение: «Обязанности должностного лица не могут быть исполнены неполно, неточно, недобросовестно и т.п., они могут быть исполнены или не исполнены»⁵. Позиции этих авторов основываются на признании социальной природы бездействия, которое «...заключается в несовершении лицом тех действий, которые оно могло и должно было совершить в силу лежащей на нем обязанности. Пассивность лица не его физическая характеристика, а социальная... В физическом смысле лицо действует (убирает, например, овощи), а в уголовно-правовом бездействует (уклоняется от дачи показаний в качестве свидетеля)» [9, с. 190].

Считаем более обоснованным применительно к служебной халатности исходить из общепринятых положений теории уголовного права о природе бездействия: «При преступном бездействии поведение лица состоит в том, что оно не совершает общественно необходимых действий» [10, с. 85]; «При акте преступного бездействия человек посредством воздержания от телодвижений не вмешивается в объективно развивающуюся цепь причинности и физически не использует внешних вредоносных факторов» [5, с. 58].

Согласимся с М.А. Тыняной в необходимости переформулирования описания признаков общественно опасного деяния в составе служебной халатности, но определим для этого другие основания. По нашему мнению, при описании признаков действия как формы деяния в составе служебной халатности следует опираться на природу служебных обязанностей. Суть неисполнения и ненадлежащего исполнения служебных обязанностей заключается в нарушении (несоблюдении) требований правовых актов, закрепляющих порядок, процедуру и правила выполнения определенных действий по службе, независимо от того происходят нарушение этих требований виновным в форме активного или пассивного поведения. Поэтому применительно к служебной халатности вместо признака «неисполнение или ненадлежащее исполнение» служебных обязанностей предлагается зафиксировать признак «нарушение» служебных обязанностей. Нарушение служебных обязанностей может осуществляться в форме действия или бездействия.

В п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» указано, что по делам о служебной халатности суды обязаны проверять, имело ли должностное лицо реальную возможность исполнить возложенные на него обязанности. Если же такая возможность отсутствовала, то должностное лицо не подлежит уголовной ответственности⁶. Поэтому в процессе исследования обстоятельств служебной халатности важно устанавливать наличие или отсутствие осознания лицом надлежащих условий для осуществления должностных функций. По нашему мнению, в случае, когда виновному было известно о наличии препятствий для надлежащего выполнения своих обязанностей, однако они были им проигнорированы, наличие подобных обстоятельств не является бесспорным основанием для освобождения лица от уголовной ответственности за совершение служебной халатности и подлежит оценке в совокупности со всеми обстоятельствами произошедшего.

К субъективным факторам, являющимся препятствиями для надлежащего выполнения обязанностей по службе, относятся отсутствие профессионального опыта, квалификации, образования, личных качеств, способности выполнять полный объем работы и обеспечивать надлежащее качество и т.д. [4, с. 361; 11, с. 119]. Как отмечает Б.В. Волженкин, не является халатностью невыполнение служебных обязанностей лицом вследствие своей неопытности, недостаточности квалификации и знаний, а не небрежного, недобросовестного отношения к службе [12, с. 187]. Некоторые авторы придерживаются несколько иной позиции. М.А. Тыняная обращает внимание на то, что раз виновный уже допущен к занятию соответствующей должности, то нет оснований освобождать лицо от ответственности за халатность по причине отсутствия у него должной квалификации для выполнения обязанности⁷. И.Г. Минакова указывает, что наличие лишь субъективных факторов не может выступать основанием признания лица невиновным в халатности, поскольку этот вопрос должен разрешаться с учетом наличия и объективных факторов⁸. Мы же поддерживаем позицию авторов, которые указывают на то, что достаточно или объективных, или субъективных причин, по которым должностное лицо не имело реальной возможности исполнить возложенные на него обязанности надлежащим образом, чтобы уголовная ответственность за нарушение им служебных обязанностей исключалась [4, с. 361; 11, с. 119].

⁴ Минакова, И.Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.01.08 / И.Г. Минакова. – Ростов-н/Д., 2008. – С. 84.

⁵ Тыняная, М.А. Уголовно-правовая характеристика халатности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.А. Тыняная. – Томск, 2013. – С. 88.

⁶ О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 12 : с изм. и доп. : в ред. постановления Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь от 30 сент. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁷ См. ссылку № 5.

⁸ См. ссылку № 4.

Само понятие служебных обязанностей законодателем не раскрыто. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) термин «служебные обязанности» фигурирует исключительно в связи с описанием обязанностей должностных лиц по службе. Из этого можно заключить, что служебные обязанности понимаются законодателем как обязанности должностного лица: «неисполнение должностным лицом ... действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей» (ч. 2 ст. 425 УК)⁹. Помимо уголовного законодательства, термин «служебные обязанности», как и в действующей итерации этого законодательного акта, фигурирует в пп. 1.2 п. 1 ст. 21 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-3 «О государственной службе в Республике Беларусь» (далее – Закон «О государственной службе»), согласно которому государственный служащий обязан исполнять служебные обязанности в пределах полномочий, предоставленных ему законодательством¹⁰.

Исходя из вышеизложенного, служебные полномочия представляют собой совокупность прав должностного лица на совершение действий в рамках служебной деятельности, а служебные обязанности являются требованиями, обращенными к должностному лицу о совершении им конкретных действий по службе.

Поскольку диспозиция ст. 428 УК носит бланкетный характер, правоприменители в целях установления круга служебных обязанностей должны обращаться к иным нормативным правовым актам, а также к локальным правовым актам¹¹. Однако и в них какого-либо четкого круга «служебных» обязанностей не описано. Статья 53 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) описывает «обязанности работников»¹². В их числе п. 11 ч. 1 ст. 53 ТК предусматривает требование к работникам «исполнять иные обязанности, вытекающие из законодательства, локальных правовых актов и трудового договора»¹³. Так как «служебные обязанности» связаны с занимаемой конкретной работником должностью, то эта категория является более узкой, чем категория «трудовые обязанности». Как отмечает В.В. Марчук, служебные обязанности составляют правовую основу для реализации должностным лицом властных, организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций или совершения в установленном порядке юридически значимых действий¹⁴. В научной литературе круг источников служебных обязанностей фиксируется различным образом: «Права и обязанности должностного лица часто устанавливаются большим количеством источников – нормативными правовыми актами, в том числе техническими, а также имеющими обязательный характер локальными актами (должностными инструкциями, служебными обязанностями, приказами и др.), изданными в учреждении, организации, на предприятии, где работает должностное лицо»¹⁵; «...соответствующими законами, нормативными актами, должностными инструкциями, договорными обязательствами либо иными предписаниями» [7, с. 241]; «...в нормативных правовых актах, уставах, положениях и т.д.» [13, с. 909]; «... Законом, Декретом, Указом, постановлением, Инструкцией, приказом и т.п.»¹⁶.

Таким образом, к источникам служебных обязанностей должностного лица можно отнести: нормативные правовые акты; локальные правовые акты (устава, должностные инструкции, положения о структурных подразделениях, приказы, распоряжения и т.п.); ненормативные (индивидуальные) акты (приказы, распоряжения, предписания конкретным лицам). Служебные полномочия и обязанности отдельных категорий должностных лиц зачастую предусматриваются не одним, а сразу несколькими нормативными правовыми и иными актами.

В правовых актах уровень детализации служебных обязанностей отличается между собой. В нормативных правовых актах обычно устанавливаются только основные служебные обязанности. Среди таких нормативных правовых актов следует указать, например, Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-3 «О бухгалтерском учете и отчетности», Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 356-3 «Об охране труда». Халатность по службе могут образовывать действия или бездействие лица, связанные с нарушением служебных обязанностей. Нарушение требований нормативных правовых и иных актов может признаваться преступной служебной халатностью в случае наступления предусмотренных уголовным законом общественно опасных последствий. Например, А.И. Лукашов указывает, что нарушение служебных обязанностей, связанных с организацией и ведением бухгалтерского учета, может быть признано, в частности, служебной халатностью¹⁷. Служебной халатностью может являться и нарушение законода-

⁹ Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

¹⁰ О государственной службе в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., №204-3 : с изм. и доп. от 23 июля 2019 г. № 231-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

¹¹ См. ссылку № 1.

¹² Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

¹³ Там же.

¹⁴ Марчук, В.В. Бездействие должностного лица как преступление против интересов службы [Электронный ресурс] : [по состоянию на 09.02.2009 г.] / В.В. Марчук // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

¹⁵ См. ссылку № 1.

¹⁶ См. ссылку № 2.

¹⁷ Лукашов, А.И. Об ответственности организации, оказывающей бухгалтерские услуги [Электронный ресурс] / А.И. Лукашов // АПС «БизнесИнфо»: Беларусь / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2021.

тельства о государственных закупках: заключение договора с ненадлежащим поставщиком может повлечь уголовную ответственность уполномоченного должностного лица заказчика по ст.ст. 424, 426 или 428 УК (в зависимости от обстоятельств дела и размера причиненного ущерба)¹⁸.

Объем установленных законодательством требований к деятельности лиц по службе может быть весьма обширен. Однако не всегда эти требования носят конкретизированный характер и будут относиться непосредственно к служебным обязанностям лица. По нашему мнению, не относятся к служебным обязанностям должностного лица нормы-принципы. Например, согласно п. 1 ст. 53 Закону Республики Беларусь от 5 июля 2004 г. № 300-З «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь» одним из ключевых принципов строительства выступает обеспечение безопасности объектов строительства для жизни и здоровья граждан, сохранности имущества физических и юридических лиц, окружающей среды¹⁹. Из содержания этого требования напрямую нельзя установить, какие действия должно осуществлять должностное лицо, какой круг полномочий реализовывать в целях предотвращения ситуаций, опасных для жизни, здоровья, имущества граждан. По нашему мнению, требования к поведению должностного лица для того чтобы относятся непосредственно к категории «служебные обязанности», должны быть конкретизированы.

Целесообразным представляется руководствоваться положениями законодательства, установленными в отношении государственных служащих в п. 2 ст. 21 Закона «О государственной службе»: «Конкретные обязанности государственных служащих определяются на основе соответствующих квалификационных характеристик и закрепляются в должностных положениях и инструкциях, утверждаемых руководителями государственных органов в пределах их компетенции, если иное не предусмотрено законодательными актами». По нашему мнению, закрепленные в законодательстве обязанности для того чтобы признаваться служебными, должны найти свое дальнейшее отражение и детализацию в локальных правовых актах. К этой категории актов относятся правила внутреннего трудового распорядка, положения, должностные инструкции и т.д.

Наиболее полно служебные обязанности должностного лица отражаются в его должностной инструкции. Эти служебные обязанности индивидуализированы применительно к конкретной должности, исходя из трудовой функции, характера труда, квалификационного разряда и т.п. Однако это не означает, что «в должностной инструкции установлен исчерпывающий перечень обязанностей ... работнику могут быть даны поручения, не предусмотренные заранее в инструкции. Требуется лишь, чтобы они соответствовали его специальности, квалификации или занимаемой должности, которые определены при заключении трудового договора»²⁰. Трудовым законодательством установлено, что работники обязаны выполнять письменные и устные приказы (распоряжения) нанимателя, не противоречащие законодательству и локальным правовым актам (п. 2 ст. 53 ТК). Поручение дополнительной работы может осуществляться на основании совмещения работником профессий, должностей или расширения его зоны обслуживания, увеличения объема выполняемых работ либо выполнения им обязанностей временно отсутствующего работника²¹. Наделение старшего сотрудника полномочиями начальника отдела в связи с нетрудоспособностью последнего и необходимостью временного замещения будет основанием для отнесения первого к категории должностных лиц. Приказы и указания руководителей, которыми работникам поручаются дополнительные трудовые функции, существенно отличающиеся по сравнению с функциями, уже отраженными в локальных правовых актах организации, не могут возлагать на работников служебные обязанности без внесения соответствующих изменений в правила внутреннего трудового распорядка, должностную инструкцию, штатное расписание и т.д. Трудовой договор не описывает полный объем служебных обязанностей, однако может включать пояснения об источниках обязанностей должностного лица. Например, трудовой договор с руководителем структурного подразделения может содержать ссылку на должностную инструкцию начальника отдела. В такой ситуации следует устанавливать, было ли лицо ознакомлено не только с трудовым договором, но и с соответствующей должностной инструкцией до момента проявления бездействия, в котором оно обвиняется²².

Таким образом, служебные обязанности – это требования нормативных правовых актов, локальных правовых актов или ненормативных (индивидуальных) правовых актов о совершении должностным лицом действий, которые оно правомочно и обязано совершить в силу занимаемой должности, в том числе требования к порядку выполнения этих действий.

Следует отметить, что не все требования к деятельности лица по службе, отраженные в локальных правовых актах, относятся непосредственно к служебным обязанностям. Этими документами могут определяться

¹⁸ Ганкович, Т.П. Преступление и наказание в сфере госзакупок – разъясняет Генпрокуратура [Электронный ресурс] / Т.П. Ганкович // АПС «БизнесИнфо»: Беларусь / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2021.

¹⁹ Об архитектурной, строительной и градостроительной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 июля 2014 г., №300-З : с изм. и доп. от 4 мая 2019 г. № 185-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

²⁰ Шишко, Г.Б. Соотношение централизованного и локального способов правового регулирования трудовых отношений [Электронный ресурс] / Г.Б. Шишко // Сайт юридического факультета Белорусского государственного университета. – Режим доступа: https://law.bsu.by/pub/26/2_Chichko.doc. – Дата доступа: 19.02.2021.

²¹ Скачкова, М. Должен ли работник выполнять поручения, не прописанные в должностной инструкции? [Электронный ресурс] / М. Скачкова // Электронный журнал «Специалист по кадрам». – Режим доступа: https://www.spok.by/izdaniya/ya-spok/dolzhen-li-rabotnik-vypolnyat-porucheniya_0000000. – Дата доступа: 19.01.2021.

²² См. ссылку № 14.

в том числе технические или профессиональные обязанности, которые необходимо ограничивать от служебных обязанностей. Служебная халатность предполагает неисполнение или ненадлежащее исполнение исключительно тех обязанностей, которые обусловлены служебной компетенцией и полномочиями должностного лица, а не его сугубо профессиональной деятельностью. В.В. Хиллота указывает, что проблема ограничения служебной халатности от неосторожных преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей, возникает по причине того, что субъектом обоих преступлений может выступать должностное лицо²³. Заведующий отделением больницы может нести ответственность за служебную халатность, если его противоправное поведение выразилось в нарушении тех обязанностей, которыми он наделен в силу занимаемой руководящей должности, например, если в результате ненадлежащего выполнения им административно-хозяйственных функций последует утрата медицинского оборудования при ущербе в особо крупном размере. В другом случае заведующий отделением больницы, будучи в то же время врачом, не может нести ответственность за халатность, если он неправильно поставит диагноз больному [1, с. 925].

Без четкого понимания судами и правоохранительными органами сущности служебных обязанностей невозможен объективный подход к оценке неосторожного деяния должностного лица как служебной халатности, ограничению этого состава преступления от преступных нарушений профессиональных обязанностей или дисциплинарных проступков.

Исключить бланкетность ст. 428 УК путем очерчивания круга источников служебных обязанностей в описании служебной халатности весьма проблематично. Как отмечает В.В. Марчук, уголовно-правовые запреты, которые обусловлены слишком большим количеством нарушений (например, нарушения правил охраны труда), не могут быть зафиксированы в уголовном законе в связи с большим объемом [14, с. 53].

Заключение. Общественно опасное деяние в составе служебной халатности представляет собой нарушение служебных обязанностей, выраженное в форме действия или бездействия: 1) совершение предписанных по службе действий с нарушением требований актов законодательства и иных правовых актов, в т.ч. технических и локальных, касающихся порядка, процедур и правил их выполнения; 2) полное или частичное невыполнение действий по службе, предписанных правовыми актами. В случае наличия объективных или субъективных причин, в связи с которыми должностное лицо не имело реальной возможности исполнить возложенные на него служебные обязанности надлежащим образом, уголовная ответственность за служебную халатность исключается.

В связи с неопределенностью и проблемностью толкования формулировку «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей» в содержании ст. 428 УК предлагается заменить формулировкой «нарушение должностным лицом своих служебных обязанностей». Неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей является оценочной характеристикой нарушения виновным требований нормативных правовых актов, локальных правовых актов или ненормативных (индивидуальных) правовых актов о выполнении им необходимых действий по службе, в том числе требований к порядку их выполнения. Совокупность этих требований и образует «служебные обязанности» должностного лица. По нашему мнению, дефиницию «служебные обязанности» необходимо раскрыть в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» в целях обеспечения единообразной судебной практики по уголовным делам по фактам совершения служебной халатности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т.П. Афонченко [и др.] ; под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.
2. Уголовное право Республики Беларусь : научно-методологические основы : учеб. пособие / С.В. Ананич [и др.] ; под общ. ред. Э.А. Саркисовой ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2017. – 470 с.
3. Печников, Н.П. Должностные и служебные преступления : лекции к курсу / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 32 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Г.З. Анашкин [и др.] ; под ред. Ю.Д. Северина. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Юрид. лит., 1984. – 528 с.
5. Тимейко, Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления / Г.В. Тимейко. – Ростов : Изд-во Рост. ун-та, 1977. – 216 с.
6. Конюк, А.В. Прокурорско-судебная практика по уголовным делам о коррупционных и других преступлениях против интересов службы : практ. пособие / А.В. Конюк, В.В. Лосев ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2018. – 336 с.
7. Мичулис, Э.Ф. Преступления против государства, порядка управления и интересов службы : учеб. пособие / Э.Ф. Мичулис, А.А. Шардаков, И.С. Яцута ; Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь, гос. учреждение образования «Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь». – Минск : ИНБ, 2013. – 278 с.
8. Шиханов, В.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления / В.Н. Шиханов. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – 160 с.
9. Наумов, А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. / А.В. Наумов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юридическая литература, 2004. – Т. 1. – 495 с.

²³ См. ссылку № 2.

10. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М. : Госюриздат., 1960. – 244 с.
11. Здравомыслов, Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация / Б.В. Здравомыслов. – М. : Юриздат, 1975. – 168 с.
12. Волженкин, Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. – М. : Юрист, 2000. – 368 с.
13. Круглов, В.А. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / В.А. Круглов, Е.И. Климова. – Минск : Амалфея, 2015. – 1008 с.
14. Марчук, В.В. О совершенствовании некоторых норм уголовного кодекса / В. В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2016. – № 2. – С. 50–56.

REFERENCES

1. Afonevich, T.P., Babii, N.A., Shved, N.A., Barkov, A.V., Bahur, O.I. ... Yacuta, I.S. (2019). *Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus*. Minsk: National center of legal information of the Republic of Belarus. (In Russ.).
2. Ananich, S.V., Bahur, O.I., Kashevsky, V.A., Kluychko, R.N., Kovalchur, V.A., Lukashov, A.I. ... Yalovik, V.S. (2019). *Ugolovnoe pravo Respubliki Belarus: nauchno-metodologicheskie osnovy*. Minsk: Academy of the ministry of internal affairs. (In Russ.).
3. Pechnikov, N.P. (2007). *Dolzhnostnye i sluzhebnye prestupleniya*. Tambov: Publ. Tambov State Technical University. (In Russ.).
4. Anashnin, G.Z., Ahmetshin, H.M., Borodin, S.V., Vladimirov, V.A., Galperin, I.M., Grishaev, P.I. ... Shubin, V.V. (1984). *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RSFSR*. Moscow: Legal literature. (In Russ.).
5. Timeiko, G.V. (1977). *Obshchee uchenie ob obektivnoj storone prestupleniya*. Rostov: Publ. Rostov University. (In Russ.).
6. Konyuk, A.V. & Losev, V.V. (2018). *Prokurorsko-sudebnaya praktika po ugolovnym delam o korrupcionnykh i drugikh prestupleniyakh protiv interesov sluzhby*. Minsk: Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus. (In Russ.).
7. Michulis, E.F., Shardakov, A.A., Yacuta, I.S. (2013). *Prestupleniya protiv gosudarstva, poryadka upravleniya i interesov sluzhby*. Minsk: INS. (In Russ.).
8. Shihanov, V.N. (2011). *Ugolovno-pravovaya kharakteristika prestuplenij protiv gosudarstvennoj vlasti interesov gosudarstvennoj sluzhby i sluzhby v organakh mestnogo samoupravleniya*. Moscow: Wolters Kluwer. (In Russ.).
9. Naumov, A.V. (2004). *Rossijskoe ugolovnoe pravo*. In 2 Voll. Moscow: Legal literature. (In Russ.).
10. Kudryavcev, V.N. (1960). *Obektivnaya storona prestupleniya*. Moscow: State Legal Publ. (In Russ.).
11. Zdravomyslov, B.V. (1975). *Dolzhnostnye prestupleniya. Ponyatie i kvalifikaciya*. Moscow: State Legal Publ. (In Russ.).
12. Volzhenkin, B.V. (2000). *Sluzhebnye prestupleniya*. Moscow: Jurist. (In Russ.).
13. Kруглов, В.А. & Климова, Е.И. (2015). *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Belarus*. Minsk: Amalfeya. (In Russ.).
14. Marchuk, V.V. (2016). O sovershenstvovanii nekotorykh norm ugolovnogo kodeksa [On improvement of certain normative provisions of the general part of the Criminal code of The Republic of Belarus]. *Yusticiya Belarusi [Justice of Belarus]*, (2), 50–56. (In Russ., abstr. in Engl.).

Поступила 17.12.2021

**OBJECTIVE SIGNS OF SERVICE NEGLIGENCE
ASSOCIATED WITH THE ACTION OF THE GUILTY**

A. RYZHANKOU

The article is devoted to the characterization of non-performance and improper performance of official duties by an official as signs of a socially dangerous act of negligence. Within the framework of the publication, the author's position on the essence and range of sources of official duties is disclosed. The author proposes the content of the definition of "official duties", substantiates the proposal to replace the wording "failure to perform or improper performance by an official of his official duties" with the wording "violation by an official of his official duties" in the disposition of art. 428 of the Criminal Code of the Republic of Belarus.

Keywords: official duties, failure to perform or improper performance, official negligence, crime against the interests of the service.